

Магазин еще не открылся. Лу Чжаохань пришел пораньше, планируя протереть столы и стулья, но вторая сотрудница, работающая в утреннюю смену, еще не появилась. Так что в просторном помещении они остались вдвоем.

Мужчина был, как всегда, в безупречном деловом костюме. Его холодный взгляд излучал сдержанность. Он даже не шелохнулся, когда Лу Чжаохань вошел, и продолжал сидеть невозмутимо, словно скала.

— Извините, магазин еще не открыт, — напомнил Лу Чжаохань.

— ...

— Вы ищете Сяо Лю? — спросил Лу Чжаохань. — Его сегодня нет на смене.

Фань Цзюньчжан окинул его оценивающим взглядом:

— Я пришел к тебе.

— Зачем? — удивился Лу Чжаохань.

Фань Цзюньчжан промолчал, но внезапно достал из кармана чек и протянул его:

— Держи.

Лу Чжаохань взял бумагу, взглянул на нее, и на его лице отразилось недоумение:

— Что это значит?

— Похоже, тебе нравится играть на публику, — Фань Цзюньчжан пристально посмотрел на него и поднялся. — Завтра я позвоню.

Уходя, он обернулся и бросил еще один взгляд на помещение, брезгливо нахмурившись, словно убогость этого магазина вызвала у него отвращение.

Лу Чжаохань посмотрел на чек в своей руке, усмехнулся, скомкал его и бросил в мусорное ведро у стойки.

Помимо утреннего визита Фань Цзюньчжана, день Лу Чжаоханя прошел как обычно.

Вернувшись домой, он застал 3332 в дурном расположении духа и со вздохом произнес:

— Почему у вас каждый день столько поводов для истерик?

3332 проигнорировало его, но Лу Чжаохань не придавал этому значения. Поужинав, он прибрался в комнате и начал собирать вещи, которые собирался забрать с собой.

На этот раз 3332 подало голос:

— Ты куда это собрался?

Лу Чжаохань неспешно складывал одежду:

— Один дурак предложил меня содержать.

3332 встрепелось:

— Ты вернулся к старому ремеслу? Ха-ха... Это Хэ Цзинь?

Лу Чжаохань покачал головой.

— Неужели Юй Исяо?

Лу Чжаохань бросил на него взгляд:

— Из высших кругов криминального мира. Я сам не до конца уверен.

— Прохожий А?! — воскликнуло 3332. — Какую помощь он может тебе оказать?

Лу Чжаохань улыбнулся:

— Каждый получает то, что хочет. Я добьюсь своего.

3332 молча наблюдало, как он упаковывает чемодан. Когда Лу Чжаохань застегнул молнию, система внезапно спросила:

— Ты действительно готов на это пойти? У тебя ведь было столько других вариантов!

— О чем ты?

— С точки зрения человеческих ценностей — ты себя унижаешь! — резко заявило 3332. —

Почему ты добровольно идешь на это? Тебя кто-то заставляет?

— ... — Лу Чжаохань открыл рот, чтобы ответить, но замолчал, обдумывая слова, а затем произнес: — Возможно, я изначально аморален. Все так считают.

— Ты мог бы стать сильным. Ты ведь такой умный, почему же сейчас деградируешь?

Лу Чжаохань странно посмотрел на 3332:

— Ты что, беспокоишься обо мне?

— ...

— Ха, наверное, боишься, что задание не будет выполнено? — догадался Лу Чжаохань. — Я хочу, чтобы это задание завершилось как можно скорее. Мне не придется долго подыгрывать Фань Цзюньчжану, мне нужно лишь, чтобы он помог мне с одним пустяковым делом.

— Лу Чжаохань, теперь я понимаю, — сказала 3332. — Ты никому не веришь. Ты веришь только в то, что человеческая натура порочна, и твой главный козырь — использовать людские слабости ради собственной выгоды. Неужели ты думаешь, что в этом мире совсем нет людей, которые искренне относятся к тебе?

Лу Чжаохань презрительно скривил губы:

— Люди всегда обманываются внешностью, это аксиома.

— Тогда почему ты так заботишься о своей семье?

— Ты лезешь не в свое дело, это никак не относится к нашему заданию, — отрезал Лу Чжаохань. — Как только я выполню задачу, этот мир завершится. Вы получите желаемый результат, а я — свою награду. Это честно. Я буду стараться ради бонусов, так что не переживай.

3332 раздраженно покружилось на месте:

— Ты... — в конце концов оно ничего не добавило. Как и в прошлом мире, когда оно не смогло помешать Лу Чжаоханю оставить Лю Чэньи, так и сейчас оно было бессильно удержать его от сближения с Фань Цзюньчжаном.

В тот день Лу Чжаохань снова не зашел в аккаунт Лэннуань Цзычжи, а воспользовался аккаунтом Убийцы Драконов Великого Меча, чтобы проследить за успехами в признании Юй

Ютайсюаня.

— Убийца Драконов Великий Меч: ...Ты хочешь сказать, что он еще думает?!

Лу Чжаохань был удивлен таким результатом и задумчиво потер подбородок — что же на самом деле думает Юнь Гуянь? Неужели он решил отказать Лэннуань Цзычжи и сойтись с Юй Ютайсюанем?

— Юй Ютайсюань: Он не уверен, действительно ли он гей...

— Убийца Драконов Великий Меч: ...

— Убийца Драконов Великий Меч: Что случилось, почему он вдруг усомнился в своей ориентации? И почему он не уверен в ответе? Хочешь связать судьбы — связывай, не хочешь — проваливай, к чему эта тягомотина?

— Юй Ютайсюань: Э-э... Возможно, у него есть причины, не торопись ==

— Убийца Драконов Великий Меч: Может, мне поспрашивать его друзей?

— Юй Ютайсюань: Нет-нет, не надо!

— Убийца Драконов Великий Меч: ?

— Юй Ютайсюань: Думаю, это плохая идея. Путь гея сложен, я даже жалею, что сказал ему те слова. Если у него есть шанс остаться в стороне, я не должен был втягивать его в это.

— Убийца Драконов Великий Меч: ...Что ты имеешь в виду?

— Юй Ютайсюань: Я сейчас в смятении. Изначально просто хотел рассказать ему о своих чувствах, но не ожидал такой реакции... Хотя я действительно люблю его, мы еще не дошли до стадии реальных отношений. Я рад, что он готов принять мужчину, но если он в итоге пожалеет, стоит ли мне его отговаривать?

Лу Чжаохань молча читал эти сообщения и улыбался.

Юй Ютайсюань был человеком приземленным, серьезным и не лишенным доброты. Хотя он знал немного геев, он понимал, что большинство из них, даже имея пару, не могут жить открыто. Если Юнь Гуянь по неосторожности станет одним из них, его ждет та же участь... Возможно, он пожалеет, но все, что произойдет до этого, останется лишь позорным пятном в его биографии.

— Убийца Драконов Великий Меч: И что теперь?

— Юй Ютайсюань: Я приведу мысли в порядок. Думаю, будет лучше, если я с ним поговорю.

— Убийца Драконов Великий Меч: Хорошо. А ты уверен, что больше не любишь его?

— Юй Ютайсюань: Не сказал бы, что не люблю... Когда мы вместе, мне очень хорошо, иногда кажется, что мы созданы друг для друга. Наверное, я слишком сентиментален... Может, он поддался моему влиянию, и это заставляет меня чувствовать себя неловко.

Убийца Драконов Великий Меч немного утешил его, а затем внезапно добавил:

— Если ты не будешь с ним, как ваш друг, хочу кое-что сказать.

Юй Ютайсюань недоуменно уставился на это неожиданное сообщение:

— Что?

— Убийца Драконов Великий Меч: На самом деле твой наставник неплох, хоть он вечно мне палки в колеса вставляет.

— Юй Ютайсюань: Мой наставник? Е И? Что с ним?

— Убийца Драконов Великий Меч: Твой эмоциональный интеллект... это загадка.

— Юй Ютайсюань: Э-э...

— Убийца Драконов Великий Меч: Твой наставник, кажется, любит тебя.

— Юй Ютайсюань: Как такое возможно? Он мой старший ученик в реальности, у него раньше была девушка.

— Убийца Драконов Великий Меч: Он сам мне сказал.

— Юй Ютайсюань: ...Шутишь, да?

— Убийца Драконов Великий Меч: Пойди и спроси его. Я говорю это именно потому, что в реальности у вас хорошие отношения. Виртуальные чувства и любовь на расстоянии ненадежны. Раз рядом с тобой есть человек, который любит тебя уже несколько лет, почему бы не попробовать? Он неплохой парень, я помогаю ему лишь для того, чтобы вы оба потом не

жалели.

— Юй Ютайсюань: Э-э, если это правда, он должен был сказать сам. Наверное, он тебя обманул...

— Убийца Драконов Великий Меч: Он считает, что ты не питаешь к нему подобных чувств, и боится, что признание лишь отпугнет тебя. Но сейчас, когда ты готов бросаться на кого угодно, даже на этого Юнь Гуяня, я обязан был тебе сказать.

— Юй Ютайсюань: ...

Юй Исяо смотрел на слова бросаться на кого угодно и не знал, плакать или смеяться. А потом засомневался: неужели наставник правда его любит? Может, стоит поговорить с ним...

Когда Юй Ютайсюань вышел из игры, Лу Чжаохань снова зашел в аккаунт Лэннуань Цзычжи. Там было полно личных сообщений, он пролистал их и нашел весточку от Юнь Гуяня.

— Юнь Гуянь: На самом деле самый трусливый здесь я. У меня не хватает духу испытывать настоящие чувства к человеку из виртуального мира — тут я не могу тебя обмануть. Но до того, как ты это сказал, у меня возникали кое-какие мысли... Я не хочу, чтобы ты уходил, это правда. Но если ты — аккаунт-оборотень, будь добр, объяснись! Почему, черт возьми, ты обманываешь людей?!

В этих словах не было прямого отказа, но почему Юнь Гуянь попросил Юй Ютайсюаня подождать?

Лу Чжаохань молниеносно вышел из системы, обдумывая странности. Каждый раз, попадая в новый мир, он знал всю историю отношений двух Столпов мира, но их прошлое оставалось тайной. Вспоминая общение с Юнь Гуанем, у Лу Чжаоханя зародилась догадка...

Он снова вошел в систему и написал одному из своих близких друзей.

— Лэннуань Цзычжи: Мне нужно тебя попросить об услуге.

— Иньянши: Говори! погоди, ты же собирался уходить? Я не разговариваю с теми, кто уходит!

— Лэннуань Цзычжи: Если поможешь, я вернусь.

— Иньянши: (□)□ Слушаю и повинуюсь, мой господин, какие будут указания?

— Лэннуань Цзычжи: Я хочу, чтобы ты навел справки о моем наставнике.

— Иньянши: ? Зачем?

— Лэннуань Цзычжи: Ты знаешь, почему я хотел уйти. Тот человек — мой наставник.

— Иньянши: О боже, я так и знал, что между вами что-то есть! Зачем тебе проверять его сейчас?

— Лэннуань Цзычжи: Кажется, он согласился быть со мной, но, насколько я знаю, потом один парень признался ему в чувствах, и он сказал ему подождать...

— Иньянши: ...

— Лэннуань Цзычжи: Я в замешательстве ==

— Иньянши: otz Ого, я обязательно помогу. Как будут результаты, дам знать.

— Лэннуань Цзычжи: Хорошо, я выхожу.

— Иньянши: Пока.

Корпорация Чжудин была одной из ведущих финансовых компаний страны. За ней стоял влиятельный клан с вековой историей в городе Цзи. Она была крупным налогоплательщиком, и история ее развития вызывала живой интерес, а председатель совета директоров был подозрительно молод. Если бы его досье стало достоянием общественности, он мог бы легко стать главным героем популярных женских романов о президентах корпораций...

Ху Е был сотрудником головного офиса и правой рукой президента Вана. Сегодня он встал ни свет ни заря, привел себя в порядок и приехал в офис. Проходя мимо секретариата, он остановился и спросил:

— Все готово внизу?

Секретарша ослепительно улыбнулась:

— Не волнуйтесь, помощник Ху. Все по вашей инструкции. Ровно в десять, даже если на пол упадет волос, мы услышим его падение.

Ху Е усмехнулся:

— Кто велел вам притворяться мертвыми? Во время визита председателя не должно быть никаких промахов!

Именно так, сегодня был день инспекции председателя совета директоров. Высшее руководство придавало этому большое значение. Недавняя сделка прошла с серьезными нарушениями, как раз перед проверкой, а председатель не терпел фальши в делах. Если его разозлить, последствия будут катастрофическими. Это дело было связано с президентом Ваном и внутренними разборками компании, а внутренние интриги — тема запретная. Сторонники председателя наверняка уже донесли ему все детали... Ху Е внешне сохранял спокойствие, но внутри отчаянно нервничал.

Старые сотрудники знали председателя: молодой, красивый, с блестящим образованием и родословной, серьезный и дотошный. Главное — он был холостяком, недостижимым идеалом для всех сотрудниц. О нем ходили легенды, которые могли бы составить целый роман о тайной любви холодного председателя.

Впрочем, мечтать не вредно, но действовать — самоубийство. Те, кто пытался играть с огнем, быстро вылетали с работы.

Ближе к десяти часам Ху Е вместе с президентом Ваном спустился встречать председателя.

Длинный лимузин Cadillac медленно подъехал к главному входу, за ним следовали еще несколько машин. Ху Е пристально следил за ними, затаив дыхание. Как доверенное лицо президента, он знал больше других — например, что председатель смог возглавить множество компаний в свои тридцать с небольшим благодаря своему происхождению.

Председателя звали Фань, и его семейный бизнес затрагивал «серые» сферы. Фань обладал пугающей аурой, возможно, из-за среды, в которой вращался, и его методы были довольно жесткими. Некоторые его действия были откровенно грязными, но все закрывали на это глаза, а страх перед ним не утихал.

Председатель был человеком серьезным... Подождите...

Ху Е оцепенел. Председатель вышел из машины, показал лицо, а затем повернулся и помог выйти молодому человеку.

Парню было около двадцати, короткие темные волосы аккуратно подстрижены, лицо изящное, словно у куклы, с четкими контурами. Первое, что бросалось в глаза — это глаза: глубокие, темные, словно бездонная пропасть. В их блеске сквозила хитрость. В его поведении чувствовался вызов, а взгляд был холодным и пронизывающим, словно он был бунтарем по натуре.

Ху Е застыл в изумлении, пока президент Ван не толкнул его в бок. Только тогда он заметил равнодушный взгляд председателя и, похолодев от ужаса, покорно опустил голову.

Президент Ван, выпятив живот, подошел и засуетился:

— Председатель, вы приехали.

— Угу, — холодно ответил Фань Цзюньчжан. Знающие люди понимали, что он не любит лишних слов. Руководство пошло за ним по офису, отчитываясь о показателях. Десяток охранников в черном следовали за ними — зрелище было внушительным.

Фань Цзюньчжан не обращал на них особого внимания, продолжая держать за руку молодого человека. Президент Ван, заметив это, осторожно спросил:

— Не подскажете, кто этот господин?

Фань Цзюньчжан ответил:

— Моя супруга.

— ... — Все онемели, испуганно глядя на юношу.

Президент Ван дернулся, но, собравшись с духом, спросил:

— Как... как обращаться к госпоже?

Юноша насмешливо взглянул на него, и Фань Цзюньчжан произнес:

— Супруга, господин Ван спрашивает, как тебя зовут.

Юноша с улыбкой представился:

— Лу Чжаохань.

— Господин Лу! — с натянутой улыбкой произнес президент Ван, и Лу Чжаохань лишь кивнул.

Высокомерие Лу Чжаоханя заставило Ху Е недовольно нахмуриться, но Фань Цзюньчжан, похоже, обожал эту его холодную, капризную манеру. В последнее время он стал все больше ему потакать. Раньше он никогда не брал с собой партнеров на деловые встречи, и Лу Чжаохань был первым. Даже если тот вел себя отстраненно, сам председатель был явно доволен.

После прогулки по офису весь персонал уже знал, что председатель совершил каминг-аут. Сердца девушек были разбиты, а председатель и его юный друг стали главной темой для обсуждения.

Сегодня Фань Цзюньчжан был в хорошем настроении. По крайней мере, он не ругался, как в прошлый раз, и хотя от него все еще веяло холодом, президент Ван был польщен. Провожая их, он продолжал сыпать комплиментами, видя, как Фань Цзюньчжан не выпускает руку Лу Чжаоханя.

Как только дверь машины закрылась, отрезая посторонние взгляды, Фань Цзюньчжан подался вперед и поцеловал Лу Чжаоханя:

— Ну как, я ведь могу содержать тебя и без других работ?

— Чепуха, — холодно ответил Лу Чжаохань. — Я и без тебя не пропаду.

Вне официальной обстановки Фань Цзюньчжан был наглым, ни капли не напоминая того серьезного человека снаружи:

— Если не я, то кто посмеет тебя содержать?

Лу Чжаохань оттолкнул его руку:

— Веди себя прилично. Ты сделал то, о чем я просил?

Фань Цзюньчжан, недовольно нахмурившись, снова прильнул к нему:

— Какое тебе до них дело? Почему ты так им помогаешь?

— Они мне помогли, — бросил Лу Чжаохань.

— Это твой бывший начальник и его парень? — с сомнением спросил Фань Цзюньчжан. — Чем они тебе помогли?

— О чем ты не знаешь.

— Я знаю о тебе всё, вплоть до каждого волоска, — дерзко заявил Фань Цзюньчжан. — Я все досконально проверил, у тебя не было никаких проблем.

Лу Чжаохань разозлился:

— Ты следил за мной, и еще имеешь наглость оправдываться?

— Это моя работа, — рассмеялся Фань Цзюньчжан, обнимая его. — Снова хочешь сменить

тему?

Они начали бороться, Лу Чжаохань запрыгнул на диван, Фань Цзюньчжан потянул его за лодыжку, и они повалились на сиденья. Лу Чжаохань тяжело дышал, на лбу выступил пот. Фань Цзюньчжан вытер его рукой и подмигнул:

— Что, решил использовать приемы обольщения?

Лу Чжаохань слегка улыбнулся, обнимая его за шею:

— А тебе нравятся такие приемы?

Фань Цзюньчжан громко рассмеялся и звонко поцеловал его в щеку:

— Ты сам пришел в мои руки!

Они снова начали дурачиться, Лу Чжаохань не мог сдержать смеха. Никто не заметил, как кортеж машин один за другим направился к главной резиденции семьи Фань...

Юй Исяо сошелся с хозяином магазина, и через два года им наконец удалось получить согласие родителей. У каждого была работа, и теперь они жили вполне счастливо.

Что касается Хэ Цзиня, то есть Юнь Гуяня, выяснилось, что он неоднократно занимался интернет-мошенничеством, обманув многих игроков на деньги. Юй Исяо читал посты с разоблачениями и был в ужасе; ходили слухи, что Хэ Цзинь также обманом заманивал людей на свидания ради интима.

Вскоре они оба перестали играть в «Вознесение бессмертного», а Хэ Цзиня обвинили в домогательствах и посадили в тюрьму...

Они больше не общались, а Лу Чжаохань продолжал играть, что было для него редким развлечением в период «содержания».

<http://bllate.org/book/22137/2306492>